

Nabhan therefore suggests that Vavilov held a pioneering vision. Indeed, during his world-wide missions, Vavilov considered indigenous agricultural practices as key elements in building a bio-cultural heritage, asserting that plant richness is closely linked to cultural and linguistic diversity. Such an idea was probably already introducing a germ of a more evolutionary and dynamic view of life. Nabhan does not limit himself to emphasizing the dimension of Vavilov's scientific contribution; he also uses Vavilov's travel notes as "very detailed snapshots", allowing interesting comparisons of the environmental changes that have occurred since Vavilov's mission up until his own. Like Vavilov, Nabhan traveled through several countries: he enjoyed the smell of wild apples from Kazakhstan, crossed the Ethiopian highlands and arrived in Mexico, where in 1931 Vavilov could take in his arms two "interfertile" plant sprouts in his arms, maize and its wild relative *Teosinte*, giving us one of his best pictures.

Without breaking the legendary frame built around the scientist, Nabhan is compelled to simplify a very complicated historical situation, therefore risking flattening the controversy among geneticists to an ordinary political fight of the Stalinist period (well developed in the work of Nikolai Krementsov). However, through these pages the author offers us the opportunity to see Vavilov's legacy from several points of view and shows how his "journey" can and must still be pursued.

Today this book has a particular meaning: through Vavilov's history and that of the Russian Institute of Agriculture and of the Pavlovsk station, we are able to appraise the efforts of hundreds of people working to preserve our food memory. However maintaining crop biodiversity is not a recognized priority. During the above mentioned siege of Leningrad the Hermitage collections were carefully stored away from the Nazi threat, but the collection at VIR, left to its fate, was in danger of disappearing. Today this institute is endangered once more: a property speculation risks to destroy something that should deserve the same attention accorded to Hermitage masterpieces seventy years ago. The thousands of varieties kept in the Pavlovsk station not only represent a heritage to be preserved, they also represent our knowledge of nature, our relationship with the world. The selection of crop varieties is an "artifact" that concerns us all, it is the result of the relation between human practices and natural processes. The collection of Pavlovsk, with its hundreds of plant varieties is a collective work of mankind. For this reason, to destroy this memory is to eliminate a work of accumulation of knowledge and experience, a historical process that tells a less explored story of mankind.

От парусно-моторных ботов до научно-исследовательских судов

В.Г. Смирнов

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
РАН, Санкт-Петербург, Россия; sam1956@mail.ru

Исследование океанов и морей трудно представить без участия исследовательских судов. И хотя активное освоение космического пространства позволяет осуществлять дистанционное зондирование Земли с целью ее исследования (в том числе

морских и океанских акваторий), тем не менее, проведение гидробиологических исследований в Мировом океане вряд ли возможно без нахождения ученого на борту экспедиционного судна. Во всяком случае, в обозримой перспективе.

История строительства экспедиционных судов значительно «моложе» истории судоходства: её «возраст» не превышает полутора веков. Однако и этот период не охвачен специальными исследованиями. Один из небольших сегментов данного раздела истории науки и техники попытались исследовать ученые из Севастополя, издавшие исторический очерк⁹ об экспедиционных судах Института биологии южных морей (ИнБЮМ).

Авторы книги — профессиональные биологи, участники многих морских экспедиций, и потому их обращение к избранной теме не является случайным. В книге описывается роль Севастопольской биологической станции (основана в 1871 г., с 1892 г. — в составе Академии наук), преобразованной в 1963 г. в Институт биологии южных морей имени А.О. Ковалевского АН УССР (ныне Национальная академия наук Украины, сокращенно НАНУ), в организации и проведении отечественных экспедиционных исследований в южных морях. При подготовке монографии авторы использовали материалы архива ИнБЮМ, данные из специальной, справочной и мемуарной литературы (около 200 источников). Работа над книгой продолжалась 10 лет.

В монографии С.М. Игнатъева и А.В. Иванова пять глав. В первой из них авторы пишут об истории создания Севастопольской биологической станции (СБС) и в таблице помещают основные даты этой истории. Глава 2 посвящена участию СБС в экспедиционных исследованиях региона южных морей в 1890—1912 гг. и содержит таблицу об участии СБС в морских изысканиях в Черном и Азовском морях.

Глава 3 состоит из двух параграфов. В первом из них авторы рассматривают исследовательский флот Российской империи в конце XIX — начале XX века.; здесь помещена таблица «Исследовательский флот и морские научные станции Российской империи». Второй параграф посвящен первому экспедиционному судну СБС — парусно-моторному боту «Александр Ковалевский» (1905—1928).

В главе 4 также два параграфа. Первый из них посвящен парусно-моторной шхуне СБС «Александр Ковалевский» (1929—1942), второй — отечественному исследовательскому флоту и его деятельности в регионе южных морей (1922—1941 гг.); здесь же помещена таблица об экспедиционном флоте на Черном и Азовском морях в 1922—1942 гг.

Глава 5 является самой обширной главой монографии, поскольку содержит четыре параграфа. Первый параграф посвящен судам Севастопольской и Одесской биологических станций в 1944—1963 гг. Во втором параграфе авторы анализируют историю создания исследовательского флота в Европе и СССР в 60—80-х годах XX века и экспедиционную деятельность научно-исследовательского судна (НИС) ИнБЮМ «Академик А. Ковалевский», в том числе его участие в исследовании Карибского моря и Мексиканского залива (1964—1965 гг.). Третий параграф посвящен действующему до

⁹ Игнатъев С.М., Иванов А.В. Экспедиционный флот Института биологии южных морей. Исторический очерк. Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2008. 269 с.

настоящего времени НИС ИнБЮМ «Профессор Водяницкий». При этом параграф 5.3.2 «Морские экспедиционные исследования на НИС „Профессор Водяницкий“ в 1992–2005 гг.» подготовили В.Н. Егоров и Ю.Г. Артемов. В нем, в частности, говорится о деятельности Центра международных морских исследований ЗАО «Торговый Дом ГЕСС и К^о», созданного в 1997 г. с целью организации и проведения научных исследований в морских и прибрежных экспедициях. Отмечено также, что в период с 1992 по 2005 г. на НИС «Профессор Водяницкий» за счет внешних инвестиций различных международных организаций, в том числе НАТО, были проведены 24 научные экспедиции, в которых участвовали ученые из 39 научных учреждений Бельгии, Болгарии, Великобритании, Германии, Греции, Грузии, Италии, Испании, Монако, Нидерландов, Норвегии, Португалии, России, Румынии, США, Турции, Франции и Швейцарии.

Последний параграф главы 5 посвящен малому флоту ИнБЮМ, в состав которого входили деревянные ялы «Аквариум» и «Биолог», мотоботы (фелюги) «Дельфин», «Морозова-Водяницкая» и «Вяземский», рейдовый катер «Эколог», стальной мотобот «Вяземский» (действует и в настоящее время). Здесь же в таблице приведены сведения об экспедиционных и научно-исследовательских судах СБС–ИнБЮМ («Александр Ковалевский» — три поколения, «Миклухо-Маклай», «Профессор Водяницкий» и «Опыт»).

В приложении «Капитан-наставник» авторы поместили биографические сведения о начальнике отдела организации и эксплуатации НИС ИнБЮМ НАНУ, участнике Великой Отечественной войны, члене редколлегии «Морского энциклопедического словаря» Олеге Владимировиче Красницком (1922–1998).

Монография снабжена большим количеством иллюстраций: фотографий судов и ученых, схем станций в различных рейсах и даже рисунком одного из авторов — А.В. Иванова. Некоторые из иллюстраций — цветные, в том числе с изображением вымпела, значков и медали, посвященных НИС «Академик А. Ковалевский».

В выходных данных монографии указаны сведения о рецензентах, однако отсутствуют упоминания о редакторе и корректоре книги. К сожалению, знакомство с монографией убеждает в том, что их не было. Именно поэтому в интересной книге достаточно часто встречаются опечатки, причем весьма досадные. Так, в описании побега известного эсера Б.В. Савинкова на боте «Александр Ковалевский» в 1906 г. (с. 60–64) он несколько раз именуется Борисом Петровичем (например, в сноске 12 жирным шрифтом), а не Борисом Викторовичем.

Монография издана тиражом всего 150 экземпляров. Таким образом, она уже сейчас является библиографической редкостью. Было бы желательно книгу С.М. Игнатьева и А.В. Иванова отредактировать и переиздать бóльшим тиражом, поскольку она имеет несомненную ценность для истории науки, и в частности для истории гидробиологических исследований.